

ГРИГОРИЙ САРКИСОВ

Реликвии Фолкора

СКАЗКА СКАЗОК

Григорий Саркисов

Реликвии Фолкора. Сказка Сказок

«Издательские решения»

Саркисов Г.

Реликвии Фолкора. Сказка Сказок / Г. Саркисов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830174-2

«Реликвии Фолкора» — новая книга Григория Саркисова, созданная на основе древних кельтских легенд. Главные герои книги — принцы Аерн и Лаэн, и лепреккон Фергус — ищут волшебные реликвии, без которых погибнет королевство Камулодин. А на королевство уже идет войной владыка Темных Земель Гвендар...

ISBN 978-5-44-830174-2

© Саркисов Г.
© Издательские решения

Содержание

Черный Бродяга	6
Принц Лаэн	8
Король Фолкор	11
Предсказание Каэллы	13
Темный Патрик	15
Эйнахт	18
Дерини	19
Лепреккон Фергус	20
В королевской сокровищнице	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Реликвии Фолкора
Сказка Сказок
Григорий Павлович Саркисов**

© Григорий Павлович Саркисов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Черный Бродяга

Злая буря стучала в ставни старой харчевни на окраине Бибранта. Снегом запорошило черные камни соседней пустоши, и замерзший вереск грустно кланялся ледяному ветру, дувшему с такой силой, что, казалось, сейчас взлетит в небо даже возвышающийся над городом королевский замок Даннотар. А здесь, в харчевне, было тепло и уютно. Весело потрескивали дрова в огромном камине, и хозяин, рыжебородый толстяк Гарир, едва успевал подливать в кружки постояльцев горячий вересковый эль. Много народу было в тот вечер в харчевне, – и рыбаки, и охотники, и ремесленники. В углу расположилась компания из трех щеголей. Сидели они тихо, больше слушали, чем говорили. Вскоре на них и внимание обращать перестали. Мало ли кто непогоду в старой харчевне переживает.

– Да, погодка нынче – просто страх, – сказал, стукнув кружкой о дубовый стол, старик Вилберт. – Не иначе, сейчас на пустоши всякая нечисть резвится. Слышь, как ветер воет, это видать, ведьмаки балуют...

– Опять ты о ведьмаках, Вилберт! – вскинулся башмачник Аентус. – Языком мелешь, что твоя мельница! Нет там ничего, все это выдумки.

– Выдумки, говоришь? – усмехнулся старик. – А про волынщика Давина с Ардалской пустоши тоже выдумка?

– Что за волынщик Давин? – проворчал Аентус. – Не слыхал о таком.

– Ну, не слыхал, так слушай.

Вилберт отпил из кружки, прочистил горло, и начал свой рассказ.

– Давным-давно жил в наших краях парень по имени Давин. Больше всего на свете любил он музыку. На волынке играть научился, да только больше одной песенки так и не выучил. Называлась та песня «Черный бродяга». Во всей округе один Давин на волынке играл, и его часто приглашали на разные увеселения. И вот как-то возвращался он ночью из соседнего города, где играл на танцах. Уже к дому подходил, надо было ему только через Ардалскую пустошь перейти. А там темно, хоть глаз выколи. Чтобы веселее было добираться, заиграл Давин на своей волынке «Черного бродягу». И только заиграл, – откуда ни возьмись, человек перед ним появился. Весь в черном, половина лица платком закрыта, а из-под шапки седая прядь выбивается. Давин-то в округе всех знал, а этого первый раз в жизни видел.

– Хорошо играешь, – сказал человек Давину. – Хочешь, научу тебя еще лучше на волынке играть?

– Конечно, хочу! – говорит Давин, а самому страшновато. Все-таки время позднее, а об Ардалской пустоши всякие нехорошие слухи ходили. Говорили, нечистая сила там обитает, у людей души забирает, и многие там пропали, как в воду канули. По этой пустоши и днем-то ходить неприятно, а уж ночью и вовсе не дай Бог.

Но, конечно, Давин виду не подал, что боится.

– Давай, – говорит, – учи меня играть на волынке!

– Научу, – смеется человек. – Так научу, что будешь ты играть лучше всех на свете. Только дай мне за это грошик.

Давин подумал, что за такую науку грошик – не цена. Порылся за пазухой, выудил медяк, и подал незнакомцу. Взял тот монетку, и говорит:

– Сейчас со мной пойдешь, в один дом, там как раз праздник, будешь гостей веселить.

– Так я же кроме «Черного бродяги» ничего играть не умею, – удивился Давин.

– А вот и умеешь, – засмеялся человек. – Ты теперь все что угодно сыграешь!

И вот пришли они в один дом на краю пустоши. Там народу полно, все танцуют-веселятся. Заиграл Давин, – да так, как никогда в жизни не играл! Сам удивлялся, как у него это получается. Что ни заказывали ему – все играл! А люди там странные были, – у кого одна нога

и одна рука, у кого глаз только один, на середине лба торчит, а у одного гостя Давин вроде рожки под шапкой приметил. Но не испугался, все играл и играл, хотя казалось ему иногда, что это не он, а волынка сама играет. А как рассвело, петух запел, – все гости пропали. И тот человек, что Давина в странный дом привел, тоже пропал.

Пошел Давин домой. Идет, а на него все встречные оглядываются, и вроде как пугаются. Он в дом входит, а там матушка его, старая Адэйр у очага сидит. Как увидела она сына – тут же без чувств свалилась. Еле он ее успел подхватить, чтобы старушка в огонь не упала. Ну, оклемалась она, и говорит:

– Где же ты, сынок, целый год пропадал?

– Как год? – удивляется Давин. – Меня всего-то один день и не было, матушка!

– Нет, год прошел, как ты последний раз из дома вышел, – говорит мать. – Мы тебя уже и оплакали, думали, нечистая тебя унесла, или в болоте ты утонул...

Рассказал Давин матери, как дело было. А мать смекнула, в чем дело, и позвала старую ведунью Фелан. Та рассказ Давина выслушала, и сказала:

– Когда ты «Черного бродягу» на пустоши заиграл, явился к тебе призрак Черного Бродяги, что в наших местах по ночам гуляет, прохожих пугает. Он тебя и околдовал, да на ведьминском шабаше играть заставил. Целый год ты, парень, играл, и даже не заметил, как время прошло... А давал ты Черному Бродяге монетку?

– Да, он грош попросил, за то, что научит меня играть на волынке лучше всех на свете, – кивнул Давин.

– Напрасно ты ему монетку дал, – покачала головой Фелан. – Теперь он тебя всегда найти сможет. Пропадешь ты, парень, рано или поздно...

Ушла Фелан, а Давин присел на лавку, взял волынку, и начал играть. Но что бы ни играл, получался у него только «Черный бродяга». А однажды ушел Давин из дому, и больше не вернулся. Говорят, с тех пор в безлунные ветреные ночи на Ардалской пустоши можно услышать волынку. Одну только песню она и играет – «Черного бродягу»...

Старый Вилберт замолчал. Ветер за окном, казалось, решил снести весь город, – так задувало, что стены качались. Вдруг дверь отворилась, и в харчевню вошел облепленный снегом человек. Был он в черных одеждах, половину его лица скрывал платок, а из-под шапки выбивалась длинная седая прядь.

– Черный Бродяга! – вскрикнул рыжебородый Гарир.

Все обернулись к новому гостю.

Принц Лаэн

Не обращая ни на кого внимания, человек в черном подошел к столу, сел, бросив на пол кожаную сумку, и попросил:

– Хозяин, эля!

Рыжебородый Гарир нацедил кружку эля и с опаской поднес ее гостю. Тот снял платок, закрывавший пол-лица, и теперь все смогли его разглядеть. Это был совсем молодой человек с тонкими чертами лица и синими глазами. А как снял он шапку, увидели люди, что волосы у него седые, как у старика. А гость ни на кого не смотрел. Сидел, обхватив седую голову руками и уставившись в одну точку.

Один из щеголей, сидевших за столом в углу, подошел к гостю.

– Здравствуй! – приветствовал он незнакомца. – Я принц Аерн, сын Фолкора, короля Камулодина – Кто ты, и отчего так грустишь?

– Я – принц Лаэн, сын Аонгаса, короля Менхарда.

– О чем же ты печалишься, принц? – спросил Аерн. – Что, обидел тебя кто-то?

– Я сам себя обидел, – ответил Лаэн. – Да так обидел, что и не знаю, как теперь жить...

И рассказал он свою историю

...Отец принца Лаэна, король Аонгас, хотел вернуть земли Менхарда, когда-то захваченные Гоидрихом, королем соседней страны Фриландии. Большое войско собрал Аонгас, но войну все не начинал. Знал он, что в королевском замке Гоидриха хранился Железный Человек. Не простая это была игрушка. Как только подходило к Фриландии вражеское войско, – громко пел Железный Человек тревожную песню:

*– Проснись, король,
Проснись, королева,
Враг наступает и справа, и слева!
Солдаты, скорее в атаку идите,
Врага не пустите, врага отгоните!*

Никто не мог короля Гоидриха врасплох застать! Вот и задумал Аонгас выкрасть Железного Человека, чтобы потом внезапно напасть на Фриландию. Не раз подсылал он для этого своих людей, но все они пропадали, и ни один в родное королевство не вернулся. Тогда приказал король своему сыну, принцу Лаэну, пробраться в замок Гоидриха, найти там Железного Человека и разбить его. Переоделся принц купцом, и в путь отправился. Вот пришел он в Фриландию, и стал думать, как в королевский замок попасть. А тут как раз Гоидрих выехал на охоту со своей свитой. Принц к ним незаметно и пристроился. В своем королевстве он был лучшим стрелком из лука, – и тут, на охоте, легко настрелял много дичи. Подивился король такой меткости.

– Ты кто и откуда, чужеземец? – спрашивает.

– Я – принц Лаэн, из Менхарда. Вот, пришел в твою страну уму-разуму набраться, разные науки постичь. Ведь Фриландия на весь свет науками славится...

Понравился принц Гоидриху.

– Живи в моем замке, – сказал король. – Я лучших учителей дам, они тебя обучат.

И вот живет Лаэн в королевском замке, днем учится, а по ночам Железного Человека ищет. Все обыскал, в каждый уголок залез, – ничего не нашел. Опечалился принц, не знает, что делать, как отцово повеление исполнить. С другой стороны, и совестно ему: Гоидрих его как сына родного встретил, а он, выходит, короля обмануть хочет. А тут еще влюбился Лаэн в королевскую дочь, принцессу Миадейн. Она настоящая красавица была, хоть всю землю обойди,

другой такой не сыщешь. Принц как ее увидел, ни есть, ни спать не мог, все о принцессе думал. Но ведь и долг перед родным королевством тоже – не шутка. Как не знал принц, где Железного Человека прячут, так и сейчас не знает.

Однажды позвал его к себе король Гоидрих, и говорит:

– Хочу я свою дочь, принцессу Миадейн, тебе в жены отдать.

– Люблю я принцессу, – признался Лаэн, – и с радостью женюсь на ней!

– Вот и хорошо, – улыбнулся король. – Теперь ты и моим сыном будешь.

Свадьбу сыграли королевскую, – тысячу гостей позвали, нищим деньги раздавали, три дня и три ночи пели-танцевали, да фейерверки в небо пускали. Зажили счастливо принц и принцесса, и король Гоидрих на них не нарадуется. Только не забыл принц Лаэн, зачем он в королевский замок пробрался. Но не знает, как быть, – понимает, что нехорошо ему любимую жену расспрашивать про Железного Человека. Тогда ведь получится, что и женился он на ней только из-за этого. Узнает Миадейн про его обман – тогда и любви их конец. Ни сна, ни покоя принц не ведаёт, – и приказ отца нарушить не может, и жену любимую потерять не хочет. Что делать?

Думал он, думал, и, наконец, придумал. Сказал жене и тестю, что должен съездить домой.

– Мне, – говорит, – с отцом увидаться надо. Хочу у него прощения попросить за то, что женился без его благословения. Простит меня король Аонгас, – тогда мы с Миадейн к нему и поедём.

Ничего не ответила принцесса, лишь заплакала слезами горячими. А принц ее утешает:

– Вот простит меня отец-король, я сразу за тобой карету пришлю, чтобы ты в мою страну приехала.

– Ты правильно все решил, – сказал король Гоидрих. – Нехорошо жениться без отцовского благословения. Езжай к отцу-королю, да передай Аонгасу, что я жду его в гости, все же не чужие мы теперь друг другу...

Ну, простился с женой принц, и в путь отправился. Увидел король Аонгас сына, обрадовался. Рассказал Лаэн, как в королевский замок пробрался, как на дочери Гоидриха женился, и про то, что так и не нашел Железного человека. Тут уж рассердился король, ногами затопал.

– Ты, – кричит, – мало того, что мой приказ не выполнил, так еще и женился без моего ведома, без отцовского благословения! Не соглашусь я на твою женитьбу, пока Железный Человек цел да невредим! И королевство свое тебе не оставляю, так и знай!

А Миадейн ждет писем от принца, да никак не дожидется. Вот уже месяц прошел, потом и два, и три месяца, – а письма от принца нет как нет. Она не выдержала, сама ему написала: мол, подай весточку, жду я тебя, и скучаю очень. Наконец, ответил ей принц, что не дает король ему своего отцовского благословения на женитьбу. А согласится он только, когда Железный Человек сломается. Тяжело было принцу это писать, понимал он, что предает принцессу, что она ради него на все пойдет, – ну так ведь ради своей страны старался.

Прочитала принцесса это письмо, поплакала, а потом нашла Железного Человека, разбила его тайком, и написала об этом принцу. Королевские слуги выкрали письмо и принесли его Аонгасу. Как узнал он, что нет больше Железного Человека, тут же собрался в поход, напал на Фриландию, одолел войско Гоидриха в большой битве на Драконовых Полях, и осадил столицу того королевства, Эйбхлин. Через месяц кончились у защитников города припасы, и они открыли крепостные ворота. Вошло войско Аонгаса в Эйбхлин, а принц Лаэн сразу в королевский замок побежал. Входит в тронный зал. Видит, лежит мертвая принцесса Миадейн, а рядом горько плачет король Гоидрих с окровавленным кинжалом в руке. Это он сам над дочерью расправу учинил, как узнал, что принцесса его предала, Железного Человека сломала.

И сказал король Гоидрих принцу Лаэну:

– Видишь, принц, что ты наделал! Но моей вины тут больше. Кобысти ради отдал я тебе единственную дочь в жены, – хотел объединить оба наших королевства. Впервые в жизни

замыслил я недоброе, и жестоко поплатился за это. Вот теперь занесенный мною топор на меня же и опустился...

Встал король на колени у тела мертвой дочери, вонзил себе в сердце кинжал, и упал замертво. Заплакал Лаэн, обнял бездыханную принцессу, да ведь слезами мертвых только в сказках оживляют. А за окном раздавались радостные крики воинов короля Аонгаса, – они праздновали победу...

Вот такую историю рассказал принц Лаэн принцу Аерну.

– Видать, суждено мне жить с тоской в сердце, – грустно сказал Лаэн. – Ушел я от своего отца-короля, теперь так и буду странствовать по свету, пока смерть свою не найду...

– Я вижу, ты казнишь себя за то, что сделал, – сказал Аерн. – Наши мудрецы говорят: кто раскаялся в плохом, тот еще не так плох. Верю, есть у тебя и совесть, и честь, и сердце доброе. Будь же моим другом, и позволь пригласить тебя погостить в королевском замке.

– Спасибо, принц, – поклонился Лаэн. – Буду другом твоим верным, можешь на меня положиться.

Вышли они из харчевни вместе. А за окном пурга такая, что и вытянутую руку не увидишь, – когда принцы выходили, в открытую дверь столько снега намело, что целого снеговика можно было слепить, и еще бы осталось.

– Вот оно как бывает, – крикнул старый Вилберт, жадно осушив кружку. – Слыхали рассказ принца? Когда человек между сердцем и разумом выбирает, он что ни выберет, все равно несчастным останется! Вишь ты, принц – а все равно совестью мучается. Э-хе-хе...

Король Фолкор

Холодно зимой в королевском замке Даннотар. Стоя у стрельчатого окна и зябко кутаясь в черную медвежью шубу, король Камулодина Фолкор смотрел на город, в котором сейчас хозяйничали ночь и метель. Только что начальник королевской гвардии, старый вояка генерал Адалард сообщил королю – владыка Биргхграхена Гвендар готовит поход против Камулодина. Вместе с Гвендаром в поход выступят и армии других королевств Темных Земель, – Эйнахта, Вибурана, Колтейла и Эрсилдурна.

– Готовы ли мы отразить такое нападение? – спросил Фолкор, заранее зная ответ.

– Ваше величество, – замялся генерал, потрогав большой шрам на щеке. – Камулодин не воевал последние пятнадцать лет, у нас маленькая армия, а на то, чтобы собрать большое войско из вольных землепашцев и ремесленников, уйдет немало времени. Да и вооружение у нас старое, с таким много не навоюешь...

– Ты хочешь сказать, что положение у нас безвыходное, и Камулодин спасет только чудо?

– Н-не знаю, ваше величество, но только вместе с войском Темных Земель придут и фоморы, и дерини, да еще и ведьма Бронат с ними. И если с солдатами Гвендара мы еще как-то справимся, то против магов и колдунов у нас ничего нет.

– Будем готовиться к войне, – приказал король. – Начинайте набирать в армию крестьян и ремесленников – в армию. Всем кузнецам не позволяю ковать ничего, кроме оружия!

– Слушаюсь, ваше величество! – генерал отдал честь и ушел, громко топая огромными сапожищами и звеня шпорами.

– Неужели это моя последняя зима? – с тоской подумал Фолкор. – Что будет с королевством, на которое точат зубы многие мои враги, и самый главный из них – Гвендар? Нет, мне с таким войском не справиться. На моей стороне только люди, а Гвендару помогают маги Темных Земель...

– Ваше величество, принц Аерн, – прервал мысли короля дворецкий.

– Пусть войдет, – не оборачиваясь, бросил Фолкор. – Я давно его жду.

– Здравствуй, отец, – принц Аерн обнял старого короля. – Прости, не мог прийти раньше, в такую бурю и конь ползет, как кляча... Позволь представить тебе моего нового друга, принца Лаэна из Менхарда.

Король повернулся и пристально посмотрел на Лаэна.

– Ты сын короля Аонгаса?

– Да, ваше величество, это мой отец.

– Что привело тебя в наши края?

– Я просто путешествую. Буря застала меня в Бибранте, и я решил переждать ее в вашем городе.

– Добро пожаловать в наши края, принц, – сказал Фолкор. – Только, боюсь, совсем скоро хозяином Бибранта, да и всего Камулодина, буду не я...

– Что ты говоришь, отец?! – воскликнул Аерн. – Как такое может быть?! Разве сможет кто-то отнять у тебя королевство?

Король грустно улыбнулся:

– Кто знает, сынок, что случится завтра... Но я позвал тебя не для того, чтобы предаваться унынию. О важном деле поговорить хочу.

Заметив, что Лаэн хочет уйти, король остановил его:

– Оставайся, принц, у меня нет секретов от друзей моего сына. Да и какие уж тут секреты... Великая угроза нависла над Камулодином. Если мы хотим сохранить нашу страну, надо немедленно собирать войско. Поручаю это тебе, Аерн. Я уже стар для ратных подвигов, а ты, я

знаю, спишь и видишь себя на белом коне, во главе королевских отрядов. Так тому и быть. Только вот, думаю, сил на большую войну у нас маловато, да и времени на подготовку уже нет.

– Отец, с кем же нам воевать? – не выдержал Аерн. – Разве есть у нас враги в соседних королевствах?

– В соседних – нет, – согласился король. – С соседями у нас мир. А вот в Темных Землях врагов хоть отбавляй. Мне только что донесли, что Гвендар, король Бирхграхена, вот-вот подойдет к нашим границам с огромным войском. С ним придут фоморы и дерини...

– Фоморы?! Эти одноногие, однорукие и одноглазые уродцы?! Не знаю, отец, пристало ли нам бояться их...

– Эти уродцы, как ты их называешь, – свирепые и умелые воины, – возразил король. – Они уже завоевали для Гвендара многие страны Темных Земель, – и Эйнахт, и Вибуран, и Колтейл и Эрсилдурн. С Гвендаром заодно и хитрые маги дерини, умеющие читать мысли, и оборачивающиеся невидимками. А еще с ним колдунья Бронат, чары которой считаются самыми сильными в Темных Землях. Твой друг, принц Лаэн, этого не знает, он чужестранец, но ты-то понимаешь, что нам с такой силой не справиться.

Король сжал кулаки в бессильной ярости. Аерн растерянно молчал. Никогда еще не видел он отца в таком смятении.

– Что же делать? – растерялся принц. – Не сдаваться же нам...

– Мы никогда и никому не сдавались, сынок. И смерть мне не страшна. Но мое королевство, мой народ... Они обречены на гибель, и все, что веками строили наши предки, великие короли Камулодина, может исчезнуть за несколько дней. Это меня и печалит.

Король задумчиво потрогал длинную седую бороду. Потом сказал:

– Раз Гвендар пользуется колдовскими чарами, – попробуем и мы. Я вызвал...

– Ваше величество, прорицательница Каэлла, – сказал, неслышно войдя в зал, дворецкий. – Прикажете пропустить?

– Да, пропустите, – махнул рукой король. – Легка на помине! Посмотрим, что скажет нам Слепая Каэлла.

Предсказание Каэллы

Вошедшая в зал старуха поражала чернотой и худобой. Сухая темная кожа как будто прилипла к ее костям, седые космы на голове торчали во все стороны. Лохмотья, висевшие на старухе, когда-то были роскошной одеждой, от которой остались теперь лишь обрывки выцветшей ткани. Каэлла шла с трудом, опираясь на сучковатый посох, и уставившись куда-то вдаль водянистыми глазами, больше похожими на бельма. Казалось, она давно уже ничего не видит. Но это только так казалось. Каэлла с детства обучалась колдовским наукам у самого Аэмора, величайшего кудесника всего подлунного мира. Она знала секрет самых страшных ядов и тайну живой воды, легко могла превратить человека в мышь, а мышь – в медведя. Она видела сквозь стены, но главное – Каэлла видела Будущее.

– Ты звал меня, король? – колдунья остановилась на середине зала.

– Мне нужна твоя помощь...

– Могучий владыка великого Камулодина нуждается в помощи слабой старухи? – хихикнула Каэлла. – Это что-то новенькое, Фолкор. Я знала еще твоего прапрапрадеда, но ни один из наших королей до сих пор не просил меня помочь. Ну, говори, что тебе нужно от меня.

– На нас хочет напасть король Бирхграхена Гвендар...

– Знаю, знаю, – нетерпеливо пристукнула посохом старуха. – И с ним – фоморы во главе с их свирепым королем Баллором, и кудесники-дерини, а еще эта старая ведьма Бронат. Погоди-ка...

Колдунья извлекла из лохмотьев небольшой зеленый флакон, взболтала в нем какую-то жидкость, и несколько мгновений пристально вглядывалась в нее.

– Я вижу, – наконец, сказала она, пряча флакон в лохмотья. – Будет большая война.

– Ну, про большую войну мы и без тебя знаем, – разочарованно протянул король. – И это все, что ты увидела?

– Погоди, король, не уподобляйся нетерпеливому юнцу, спешка до добра не доведет, – старуха погрозила Фолкору черным пальцем. – Гвендар знает то, что неизвестно тебе. А неизвестно тебе вот что. В Оранжевой Книге Мудрости есть древнее предание о камне, мече, копье и котле...

– Какой камень? Какой котел? О чем ты говоришь, старуха?! – не на шутку рассердился король. – Я тебя позвал не для того, чтобы выслушивать твои рассказы. Если знаешь что-то – говори, а на сказки у меня времени нет...

– Ты опять торопишься, – укоризненно сказала колдунья. – Дослушай, и все поймешь. В Книге Мудрости сказано: страна Камулодин будет непобедима до тех пор, пока есть в ней четыре реликвии. Первая реликвия – Камень Фала, который кричит, когда на него наступает настоящий король. Вторая реликвия – Волшебный Меч Нуады. Третья реликвия – Копье Луга. И четвертая реликвия – Неистощимый Котел Дагды.

– Но в моем королевстве ничего этого нет, – растерялся Фолкор.

– Правильно, нет. Видишь, даже ты о них не ведаешь. А когда-то, еще при твоём прадеде, короле Фитане Храбром, все эти реликвии хранились в подвале королевского замка здесь, в Бибранте. Но сто лет назад отец Гвендара, колдун Эйнар, выкрал их отсюда. Долгое время эти сокровища лежали в парадном зале королевского замка в Бирхграхене. Когда Гвендар после смерти отца стал королем, он приказал тайно перевезти реликвии в разные концы Темных Земель. Теперь Камень Фала хранится в Эйнахе, Меч Нуады – в Вибуране, Копье Луга – в Колтейле, а Котел Дагды – в Эрсилдурне. Гвендар нарочно спрятал их в разных странах, чтобы ты не добрался до реликвий, без которых Камулодину долго не продержаться. Есть тут еще один секрет. Как только Гвендар лишится этих реликвий, силу потеряет не только он, – из наших мест навсегда уйдут все фоморы и дерини.

– Даже если ты говоришь правду, и реликвии так сильны, – как же я их добуду? – спросил Фолкор.

– Не знаю, – сказала Каэлла. – Только сказано в Оранжевой Книге Мудрости: «...придут в Темные Земли два принца, один кареглазый, другой синеглазый, и возьмут реликвии, и принесут их в Камулодин, и тогда пребудет вечно эта страна, а враги ее рассеются по всей земле»...

– Два принца? – переспросил король. – Но у меня только один сын, Аерн...

– Король, ты называешь меня слепой, а слеп ты сам, – хихикнула колдунья. – Разве не видишь ты здесь второго принца, синеглазого Лаэна? Аерн и Лаэн должны вместе поехать в Темные Земли. Как только привезут они реликвии в Бибрант, в королевский замок, – тут же отступится от тебя Гвендар, потому что пропадет тогда его сила. А иначе – жди беды, король! И знай: в этой войне на стороне Камулодина будут друзья, – моя младшая сестра, фея Комина из Синего Леса, и лепреконы, у которых владыка Темных Земель похитил Священную Золотую Птицу. На Комину и лепреконов можешь положиться, они не предадут.

Помолчав, Каэлла сказала:

– Только, король, прежде чем отправлять Аерна в Темные Земли, подумай, – захочешь ли ты жертвовать сыном ради сохранения Камулодина? Места там опасные, и смерть найти легко, а другого сына у тебя нет. Может, бросишь все, да и уедешь с Аерном куда-нибудь в далекие мирные края? Станете там спокойно свой век доживать, – пусть не будете вы тогда королем и принцем, зато живыми останетесь... Подумай, Фолкор.

Старуха повернулась и пошла к дверям зала. Но сделала только три шага – и исчезла.

Темный Патрик

– Никогда не сдадимся мы без боя, и бегать от врага не станем! – воскликнул Аерн. – Отец, дай нам с Лаэном завтра же отправиться на поиски священных реликвий...

– Никуда вы не поедете! – топнул ногой Фолкор. – Хватит слушать рассказы выжившей из ума слепой старухи!

– А если она говорит правду, и судьба Камулодина зависит от этих реликвий?

– И слышать ничего не хочу, – отрезал король. – Я не могу неволить Лаэна, он чужеземец, но ты, Аерн, останешься в Бибранте. Нам надо готовиться к большой войне, а не глупостями заниматься!

– Я пойду в Темные Земли и добуду реликвии, – тихо сказал Лаэн. – Если уж суждено мне погибнуть, это будет смерть за доброе дело...

С этими словами Лаэн вышел из парадного зала.

– И ты допустишь, чтобы он, принц другого королевства, один отправился за реликвиями, от которых зависит судьба Камулодина?! – вскричал Аерн. – Отец,пусти меня в Темные Земли!

– Нет! И больше мы об этом не говорим!

– Хорошо, говорить не будем, – вдруг сдался Аерн. – Ты прав, отец, время разговоров прошло, надо действовать.

– Вот это другое дело, – одобрительно кивнул Фолкор. – Я рад, что ты прислушался к голосу разума, сынок!

Король Фолкор вряд ли стал бы радоваться, если бы знал, что задумал Аерн. Сразу после разговора с отцом принц нашел Лаэна, и они договорились в ту же ночь тайно уехать из Бибранта.

Так и сделали. Стражники им не мешали, – кто же станет трогать королевского сына и его друга?! В полночь оба принца легко пробрались на конюшню, оседлали двух самых быстрых коней, и выехали за ворота королевского замка.

Когда край горизонта только окрасился алой полоской зари, друзья были уже далеко от Бибранта. Бушевавшая всю ночь буря к утру сменилась тихим теплым ветерком, кони скакали без усталости, и уже к вечеру Аерн с Лаэном перешли границу Камулодина. Так оказались они в соседнем королевстве Коннахт, во владениях короля Арида Доброго.

И вот скачут они по темному лесу, видят, – впереди по лесной тропинке бредет бедняк с красным узелком за плечами.

– Куда путь держишь, добрый человек? – спросил Аерн.

– Домой, в Донегольские горы, а зовут меня Темный Патрик, – ответил незнакомец. – Вот, возвращаюсь из королевского замка.

– А что делал ты в королевском замке?

– Короля Арида из беды выручал.

Переглянулись принцы, – где же это видано, чтобы бедняк короля выручал?

– Садись на моего коня, нам по пути, – предложил Аерн.

Сел Темный Патрик на коня позади Аерна, и поехали они вместе.

– А что за беда у вашего короля приключилась? – спросил Аерн. – Заболел он? Или враги на него войной пошли?

– Нет, тут не болезнь, и не война виновата, тут хуже дело, – махнул рукой Темный Патрик. – Король-то у нас хороший, добрый, да три его сына, – бездельники и озорники, каких свет не видывал. И вот решили беспутные юнцы подшутить над самим Повелителем Ворон Кромахи. А в нашем королевстве даже малые дети знают, что с этим древним колдуном шутки плохи. Живет Кромахи в хижине в чаще леса, неподалеку от королевского замка. На дере-

вях рядом с хижинкой сидят вороны, но это и не вороны вовсе, а злые духи, которыми повелевает колдун. И вот, три королевских сына, Диклан, Дармид и Дати, от нечего делать и забавы ради, засунули в дымоход Кромахи большой камень. Ну, и колдун чуть не задохнулся от дыма. Взмешенный, гнался он за принцами до самого замка, и там, в присутствии отца-короля, проклял их. Предрек Кронахи, что первый сын короля Арида станет вором, и его всю жизнь будет преследовать закон; второй делается убийцей, и всю жизнь не будет выпускать ножа из рук, а младший превратится в нищего, и до самой смерти будет жить подаянием. Потом он проклял и отца, вырастившего таких беспутных сыновей.

– Ты, король, будешь жить долго, но тебя это не обрадует, потому что ты увидишь, как злая судьба постигнет одного за другим всех трех твоих сыновей! – сказал колдун на прощание.

Бедный король, убитый горем, сразу слег, и в тот же миг в его спальню влетели четыре ворона. Расселись они на четырех столбах королевской кровати и принялись зловеще каркать: «Карр! Карр! Карр!» Так и каркали – день и ночь, ночь и день. От этого карканья у короля едва не помутился разум. Вот он и созвал всех ученых мужей королевства, чтобы они дали совет, как избавиться от такой напасти. Но никто не сказал, что делать. Ну, я и решил помочь королю.

Темный Патрик помолчал немного, откашлялся, и продолжил рассказ.

– И вот пришел я в королевский замок, попросил отвести меня в спальню Арида, а слуги не пускают, еще и собак напустить грозятся. Хорошо, королева услышала шум и спросила, что случилось. Ей и доложили, так и так, пришел человек, говорит, что короля вылечит, только одет бедно.

– Какая разница, во что он одет, – сказала королева. – Раз уж никто из наших мудрецов и ученых не сумел помочь королю, этот бедняк хуже уже не сделает. Пропустите его, и будь что будет.

Так и очутился я в спальне короля. Смотрю, черные вороны на четырех столбах королевской кровати сидят. Каркают, крыльями машут, клювами вертят. И сказал я королеве:

– Старшему твоему сыну, Диклану, колдун предрек судьбу вора, всю жизнь преследуемого законом. Ты отдай его в обучение к лучшим знатокам законов. Пусть станет судьей, и ни один законник к нему не придерется!

И только я это сказал, – один ворон закричал и вылетел в окно. А я говорю королеве:

– Второму твоему сыну, Дармиду, колдун предрек жизнь убийцы, который всю жизнь не будет выпускать ножа из рук. Вы, ваше величество, немедленно отошлите Дармида к лучшим лекарям в ученики. Пусть учится и станет врачом, – тогда нож в его руках будет не убивать, а излечивать.

Тут ворон, что сидел в ногах кровати на правом столбе, закричал и вылетел в окно. Тогда я сказал королеве:

– Колдун Кромахи обрек твоего третьего сына, Дати, на вечное нищенство и жизнь в ожидании подаяния. Сегодня же отошлите этого юношу в обучение к самым лучшим философам и поэтам. Он будет писать стихи, и все, что ему дадут за труды, он возьмет себе по заслугам.

Тут самый мерзкий ворон, сидевший на левом столбе в ногах кровати, закричал и вылетел в окно. А король Арид от радости сразу выздоровел. В тот же миг четвертый ворон испустил душераздирающий крик, и тоже улетел. Вот и вся история.

– Наверное, щедро наградил тебя король? – спросил Аерн.

– А мне никаких наград не надо, – улыбнулся Темный Патрик. – Конечно, король и королева всякое предлагали, даже уговаривали остаться при королевском замке...

– А ты что же?

– А что я? Разве простой и темный горец, привыкший ютиться в убогой хижине, сможет жить при дворе короля, да еще среди великих ученых мужей? Нет, наше дело простое, и счастливым я буду только дома, возделывая свое маленькое картофельное поле.

Вскоре впереди показались вершины Донегольских гор.

– Вот я и приехал, – сказал Темный Патрик, слезая с коня принца Аерна. – Спасибо, добрые люди, что подвезли. Да сопутствует вам удача!

– И тебе удачи! – ответили ему принцы.

Перебросил Темный Патрик свой красный узелок через плечо, – и вскоре исчез за деревьями.

Эйнахт

Через Коннахт принцы проехали быстро, – владения короля Арида были куда меньше Камулодина или даже Колтейла, – и уже вечером въехали в пределы Темных Земель.

– А вот и Эйнахт, – Аерн указал плетью на темнеющие вдали башни огромного замка. – Если старая Каэлла не соврала, Гвендар спрятал Камень Фала здесь. Знать бы еще, как этот Камень выглядит...

– Давай остановимся на постоялом дворе, – предложил Лаэн. – Кони наши устали, да и нам передышка не помешает. Заодно и разведем, что тут происходит. Кто знает, что ждет нас в этой стране...

Постоялый двор встретился им перед самым городом. Аерн и Лаэн напоили коней, задали им корму, и, привязав животных у входа, вошли в харчевню. Людей здесь было мало, зато принцы увидели двух огромных фоморов. Однорукие, одноногие и одноглазые, они целиком заглатывали жареных гусей и поросят, а целого кувшина эля хватало им лишь на один глоток.

– Гвендар уже прислал сюда армию фоморов, – шепнул Аерн Лаэру. – Значит, они пойдут войной на Камулодин отсюда, из Эйнахта, через земли короля Арида.

– Да, теперь и Коннахту несдобровать, – сказал Лаэр. – Бедный король Арид, только избежался от одной напасти с беспутными сыновьями, а тут такое начнется...

Фоморы наелись, встали, и, наклонив громадные головы, чтобы не удариться о высокий потолок харчевни, запрыгали к выходу.

– Они передвигаются прыжками, но и с одной ногой фомор легко обгонит любого человека, – сказал Аерн. – И рука у каждого фомора могучая, фоморский меч не поднимет ни один, даже самый сильный, человек...

– У них что, и слабых мест нет? – удивился Лаэн.

– Есть, конечно. Если попасть стрелой в единственный глаз фомора, он слепнет, и становится беспомощным. Беда только в том, что глаз этот закрывается костяным веком, от которого отскочит любая стрела. Чтобы ослепить фомора, надо выбрать момент, когда веко откроется.

– Ну, мне и одного мига для этого хватит, – уверенно сказал Лаэн.

Они поели, и, оставив коней у харчевни, отправились в город. У городских ворот им преградил путь стражник с тяжелой алебардой.

– Мы купцы из Эрсилдурна, приехали посмотреть, что можно купить на вашем рынке, и что можно продать, – сказал Аерн.

– Ха-ха-ха, – расхохотался стражник. – Хорошенькое же время для торговли вы выбрали! Вот захватим Камелодин, тогда и поторгуете. А пока по приказу нашего короля, Балдура Железного, чужакам вход в город воспрещен!

– Но мы хотя бы узнаем, где находится ваш городской рынок, – сказал Лаэн. – А то получится, зря ехали в такую даль...

– А что, разве у вас в Эрсилдурне не готовятся к войне? – подозрительно прищурился стражник.

– Как же не готовятся! – не растерялся Аерн. – Еще как готовятся! Но ведь и во время войны надобно что-то есть, господин стражник. Вот мы и едем по Темным Землям, ищем провиант для наших воинов. И для стражников у нас подарочек имеется...

Аерн вложил в руку стражника золотую монету.

– Ладно, – смягчился солдат, пряча монету в перчатку. – Проходите, торгаши!

И Аерн с Лаэном вошли в город.

Дерини

– Как бы нам подобраться поближе?

Аерн внимательно разглядывал мощные крепостные стены и высоченные башни королевского замка. Везде стояли закованные в латы стражники, отгонявшие всякого, кто подходил слишком близко к стене.

– Придумал! – хлопнул Аерн себя по лбу. – Ты умеешь готовить какую-нибудь еду?

– Н-нет, – удивленно протянул Лаэн. – А ты?

– И я не умею. Но не беда, нам главное – попасть в замок. Надо только сказать, что мы – искусные повара...

– Да, так нам и поверили, – невесело усмехнулся Лаэн. – Как только увидят нас у очага, сразу поймут, что никакие мы не повара.

– А мы и не подойдем к очагу, – заверил друга Аерн. – Отыщем Камень Фала – и сразу убежим.

– Ты думаешь, у нас получится? – усомнился Лаэн. – Мы не знаем, где лежит этот Камень, не знаем даже, как он выглядит. Но если мы его и найдем, – как мы сможем незаметно выйти с ним из замка?..

– Ага, попались! – возле принцев возникло существо, похожее на человека. Но это был не человек. Это был маг дерини. Такие маги слышат мысли, и могут становиться невидимками.

– Заговор!!! Заговор!!! – завопил дерини, хватая за руки Аерна и Лаэна. – Я поймал шпионов!!!

К ним уже бежали стражники. Оттолкнув хилого мага, принцы бросили бежать по узким, мощным серым булыжником улочкам города. А стражники были уже близко, – друзья слышали даже их хриплое дыхание.

– Кажется, мы попались, – крикнул Айерн Лаэну. – Но так просто не сдадимся, будем драться до конца...

Друзья обнажили спрятанные под плащами мечи. Топот тяжелых сапог стражников становился все громче. Вот уже и тени преследователей показались...

– Эй, вы, герои, бегите сюда, – раздался чей-то тоненький голосок. – Прыгайте в стену!

Принцы с недоумением озирались по сторонам.

– Вы что, оглохли? Я вам говорю, в стену прыгайте, тупицы!

Голосок раздавался из-за стены обыкновенного дома. Но кто мог говорить, стоя за толстенной стеной, да так, чтобы его было слышно на улице?

– Ну, все, больше приглашать не буду, – раздраженно пропищал неизвестный. – Очень мне надо спасать всяких принцев...

Друзья переглянулись, зажмурились и... бросились на стену! Но они не расшибли лбы и даже не расквасили себе носы. Потому что в тот миг, когда они коснулись стены, та раздвинулась и приняла их внутрь. А потом – опять сдвинулась, так что прибежавшие стражники ничего, кроме стены, не увидели. Растерянно побегав по улице, и обругав не в меру бдительного дерини, стражники ушли ни с чем. Только дерини уходить не спешил, и внимательно прилеживался к стенам. Он чувствовал, – где-то совсем близко притаился лепреккон. Постояв у стены еще немного, дерини пробормотал:

– Надо вызывать фоморов.

И вприпрыжку бросился обратно в город.

Лепрекон Фергус

Перед Аерном и Лаэном стоял маленький человечек в зеленом костюмчике и колпаке с кисточкой. Поверх костюмчика на человечке красовался кожаный фартук. Человечек непрестанно шмыгал большим красным носом.

– Наконец-то! – сварливо пробурчал коротышка. – Догадались полезть в стену! Я им кричу-кричу, а они стоят, как не знаю кто! Ну что за люди эти люди!

– Ты кто? – опомнился Аерн, и попытался потрогать человечка за курточку.

– Но-но, уберите ваши руки! – заверещал человечек, отпрыгивая. – Клянусь богиней Дану, вы мне уже надоели! Все лепреканы как лепреканы, давно отдыхают, а я должен за вами бегать!

– Так ты... лепрекон? – изумленно выдохнул Аерн. – Вы... вы и в самом деле существуете?!

– Нет, я так, понарошку, – передразнил его лепрекон. – Хватит болтать! Слушайте меня внимательно, я вам по сто раз повторять не нанимался. Значит, так. Меня прислала сюда фея Комина. Как раз сегодня я зашел к ней, чтобы снять мерку для новых туфель, а она попросила меня помогать вам. Не знаю, с какой стати я, нормальный солидный лепрекон, обязан помогать каким-то странным людям, но я слишком уважаю фею Комину, чтобы отказываться от ее поручения. К тому же, Гвендар похитил нашу Священную Золотую Птицу, этого мы, леприканы, ему никогда не простим. Ну, и пришел я сюда. И что я увидел? Я увидел, как два глупых принца-брынца скачут по улицам Эйнахта, а за ними галопом несется толпа стражников. Понял я, что сами вы не справитесь, и открыл вам стену. Тут вы меня опять повеселили. Я вас зову в стену залезть, а вы головами вертите.... Ха-ха-ха! Вы что, никогда сквозь стены не проходили?! Ну, прямо как детишки малые, хе-хе-хе!..

Лепрекон схватился за пухлый животик, упал на пол, – и захохотал, дрыгая ножками в голубых чулочках и высоких коричневых ботинках с большими серебряными пряжками.

Отсмеявшись, он вытер слезы с морщинистого личика, снял колпачок с кисточкой, и галантно поклонился:

– Фергус!

– Я – принц Камулодина Аерн, а это мой друг Лаэн, принц Менхарда...

– Да знаю, я, знаю, кто вы, – махнул ручкой человечек. – Мне теперь с вами долго возиться. Вы же без меня и украсть ничего не сможете!..

– Украсть?!

– Ну да, украсть! А как вы хотели добыть волшебные реликвии?! Или вы думали, вам их преподнесут на золотом подносе? Как стемнеет, проведу я вас в королевский замок, и покажу, где прячут Камень Фала. А вы его украдете...

– А ты не мог бы его сам украсть? – осторожно спросил Аерн. – А то нам, принцам, как-то воровать неудобно...

– Неудобно им! – взвился лепрекон. – А меня от дел отвлекать удобно? Вместо того чтобы шить сейчас золотые туфельки фее Комине, я торчу с вами в этой стене, и уговариваю сделать маленькую малость, украсть какой-то дурацкий камень!..

Лепрекон так рассердился, что его щеки стали похожи на два спелых помидора, а нос напоминал красный огурец, – если, конечно, бывают красные огурцы.

– Конечно, мне совсем не трудно украсть все эти реликвии, – немного успокоившись, проворчал Фергус. – Но забрать их у Гвендара можете только вы, принцы Аерн и Лаэн. Так записано в предсказании, а предсказания нарушать нельзя.

Взглянув на погрузневшие лица принцев, Фергус смиротворился:

– Хорошо, хорошо, помогу я вам, так и быть. Но вы пойдете со мной!

В королевской сокровищнице

...Вечером того же дня принцы и лепреккон пробрались в замок короля Балдура Железного по тайному подземному ходу, вырытому лепрекконами две тысячи лет назад. Чтобы никто не мешал им пробраться к Камню Фала, Фергус заколдовал охранявших замок стражников.

– Приказываю вам никого не видеть и ничего не слышать, – трижды сказал он, и стражники замерли как вкопанные.

Лепреккон показал принцам, как пройти к королевской сокровищнице, открыл им огромную, окованную железом, дубовую дверь, но внутрь входить наотрез отказался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.